

УДК 343.1

Крупницкий Данила Сергеевич

Студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

krupitshkiy@mail.ru

Danila S. Krupitsky

Master's Degree student

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

krupitshkiy@mail.ru

**НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ САМООБОРОНЫ И ЗАЩИТЫ
ТРЕТЬИХ ЛИЦ, С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ И ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ
ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ**

**THE NEED TO EXPAND THE BOUNDARIES OF SELF-DEFENSE
AND THE PROTECTION OF THIRD PARTIES WITH FIREARMS
AND FIREARMS OF LIMITED DESTRUCTION**

***Аннотация.** Проблема самообороны с гражданским оружием и огнестрельным оружием ограниченного поражения (далее – ОООП) остро стоит в российском обществе. Вопросы законного применения оружия в целях защиты собственной жизни или жизни третьих лиц требуют четкой правовой регламентации. Несмотря на то, что статья 37 УК РФ предоставляет широкие возможности для самообороны, правоприменительная практика зачастую не учитывает всех обстоятельств инцидентов. Важным аспектом является защита третьих лиц, а именно определение круга защищаемых лиц и условий применения оружия. В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования самообороны с оружием, необходимость уточнения положений о защите третьих лиц, а также влияние таких факторов, как родственные связи и соразмерность вреда. Вводится понятие "непосредственно защищаемого третьего лица", анализируется необходимость его законодательного закрепления, а также предлагается пересмотр правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** самооборона, оружие, ОООП, защита третьих лиц, самооборона с оружием, самооборона с применением оружия, обороняющийся, общественная безопасность, злоупотребление правом*

***Annotation.** The problem of self-defense with civilian weapons and firearms of limited destruction (hereinafter - OOP) is acute in Russian society. The issues of the legitimate use of weapons in order to protect one's own life or the lives of third parties require clear legal regulation. Despite the fact that Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation provides ample opportunities for self-defense, law enforcement practice often does not take into account all the circumstances of incidents. An important aspect is the protection of third parties, namely the definition of the circle of protected persons and the conditions for the use of weapons. The article examines the current problems of legal regulation of self-defense with weapons, the need to clarify the provisions on the protection of third parties, as well as the influence of factors such as family ties and proportionality of harm. The concept of a "directly protected third party" is introduced, the need for its legislative consolidation is analyzed, and a revision of law enforcement practice is proposed.*

***Keywords:** self-defense, weapons, OOP, protection of third parties, self-defense with weapons, self-defense with weapons, defender, public safety, abuse of law*

Самооборона с использованием огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП) в Российской Федерации остается одной из наиболее обсуждаемых тем в области уголовного права и правоприменения. Право на самооборону закреплено в ст. 37 УК РФ, которая допускает применение силы, если это необходимо для жизни, здоровья или имущества от противоправных действий. В таком случае, применение огнестрельного оружия считается крайней мерой, допустимой лишь при наличии непосредственной угрозы данным правам. Однако, при защите не только собственной жизни, но и третьих лиц, правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей.

Одним из центральных вопросов в правоприменении остается разграничение понятий "третьи лица" и "близкие лица". С одной стороны, законодательная и правовая доктрина обычно рассматривают третьих лиц как всех субъектов, чья жизнь и здоровье подвергаются опасности. С другой стороны,

более близкие отношения, такие как родственные или дружеские связи, могут влиять на эмоциональное состояние обороняющегося и его способность адекватно оценивать угрозу. Эти нюансы затрудняют четкое определение границ самообороны, что приводит к различным подходам в теории и практике.

На сегодняшний день в праве самообороны отсутствуют четкие формулировки относительно круга лиц, которых можно считать защищаемыми "третьими лицами". Вопросы возникают, например, в случаях, когда человек защищает незнакомца или малознакомого человека, а также когда речь идет о защите лиц, находящихся в близком родстве или зависимости от обороняющегося. Как показывает судебная практика, такие обстоятельства могут существенно повлиять на оценку действий обороняющегося и исход дела. В данной статье предлагается рассмотреть необходимость более четкого законодательного определения и расширения границ самообороны с оружием при защите третьих лиц.

Законодательство РФ не конкретизирует понятие "третьих лиц" в контексте самообороны. Третьими лицами могут быть как родственники или близкие люди (например, супруги, дети, родители), так и абсолютно незнакомые люди, подвергшиеся нападению. Важно отметить, что, несмотря на отсутствие конкретизации в законе, правоприменительная практика нередко учитывает степень близости между обороняющимся и защищаемым лицом. В таких делах суды, как правило, смягчают наказание или вовсе выносят оправдательный приговор, если обороняющийся защищал своего родственника.

Некоторые исследователи и юристы утверждают, что введение в законодательство разграничения понятий "третьи лица" и "близкие лица" позволит учесть эмоциональное состояние обороняющегося. Защита жизни родственников, супругов или близких друзей может восприниматься иначе, чем защита незнакомых людей. В этой связи можно установить более мягкие требования к соразмерности вреда, причиненного нападающему, если защищаемым лицом является близкий человек. Это позволит более точно регулировать применение оружия и избежать случаев, когда обороняющийся, защищая, например, своего ребенка, вынужден ограничиваться минимальными действиями, чтобы избежать уголовной ответственности.

Сторонники другой позиции считают, что такое разграничение приведет к дискриминации тех лиц, которые не имеют тесных связей с обороняющимся, но подвергаются нападению. Введение категории "близкие лица" может нарушить принцип равенства всех граждан перед законом. Ситуация, в которой закон будет выделять "приоритетных" защищаемых лиц, создаст опасный прецедент и снизит готовность граждан защищать друг друга. В такой ситуации пострадавшие, не являющиеся родственниками или близкими друзьями обороняющегося, могут оказаться в уязвимом положении, поскольку граждане будут опасаться правовых последствий вмешательства в чужие конфликты.

Вопрос расширения границ самообороны, особенно в отношении третьих лиц, тесно связан с потребностью граждан в защите и способностью эффективно реагировать на угрозы. Расширение границ самообороны подразумевает смягчение критериев правомерности применения оружия и уменьшение значения таких факторов, как соразмерность и необходимость, если угроза жизни и здоровью является очевидной и непосредственной.

Современная правоприменительная практика в России показывает, что граждане нередко опасаются применять оружие даже в случае защиты собственной жизни, не говоря уже о защите других людей. Это связано с тем, что суды оценивают не только факт угрозы, но и многие дополнительные обстоятельства: намерение обороняющегося, характер нападения, возможность избежать конфликта и т.д. Такое строгое регулирование не только ограничивает возможности эффективной обороны, но и создает правовую неопределенность для самих граждан.

Анализируя вышесказанное, стоит отметить, что расширение границ самообороны позволит:

1. Увеличить защиту граждан и общественную безопасность. Введение положений, которые снимают часть ответственности с обороняющегося, позволит гражданам более уверенно действовать в условиях угрозы жизни и здоровью.
2. Снизить правовую нагрузку на суды и следственные органы. Четкое законодательное определение правомерных действий при самообороне уменьшит количество дел, где требуется тщательная проверка всех обстоятельств, и позволит сосредоточиться на объективных аспектах.
3. Повысить доверие общества к институту самообороны. Если гражданам будет понятнее, в каких случаях они могут законно применять оружие, это повысит уровень их доверия к правоприменительной системе и увеличит готовность защищать других.

Современная правоприменительная практика в РФ еще недостаточно адаптирована к новым вызовам, таким как рост преступности, агрессии в обществе и увеличение числа конфликтов с применением насилия. В этих условиях актуальность пересмотра законодательства и правоприменительной практики возрастает. Сегодня граждане, защищающие других лиц, находятся в положении правовой

неопределенности: они вынуждены самостоятельно решать, насколько серьезна угроза и как далеко они могут зайти в своей защите.

Существуют и противоположные точки зрения:

1. Сторонники расширения границ самообороны считают, что граждане должны иметь больше возможностей для защиты себя и других. Это особенно важно в условиях, когда полиция не всегда способна оперативно реагировать на угрозу. Более широкие полномочия для обороняющихся позволят предотвратить преступления и снизить риск для жизни граждан.

2. Противники расширения границ самообороны опасаются, что это приведет к увеличению случаев чрезмерного насилия и злоупотребления правом на самооборону. Снятие части ответственности может побудить граждан применять оружие в ситуациях, где этого можно было бы избежать. В результате может возрасти количество смертельных исходов и тяжелых телесных повреждений, а также осложниться расследование подобных случаев.

Введение четкого разграничения между "третьими лицами" и "близкими лицами" в законодательство требует всестороннего анализа и учета возможных последствий. Однако безусловно важно, чтобы правоприменительная практика при защите третьих лиц с использованием оружия учитывала реальную угрозу и обстоятельства, а не формальные критерии, такие как родственные или дружеские связи.

Расширение границ самообороны в отношении третьих лиц — это шаг к усилению защиты граждан и упрощению применения оружия в условиях угрозы. При этом следует учитывать баланс между защитой прав обороняющегося и предотвращением чрезмерного насилия. Оптимальным решением будет введение положений, которые позволят более гибко и справедливо оценивать действия граждан, защищающих жизнь и здоровье других людей.

Однако такой подход не всегда обоснован с точки зрения интересов правопорядка. Право на самооборону должно защищать всех граждан, независимо от степени их родства или социальной связи с обороняющимся. Введение понятия "непосредственно защищаемое третье лицо" в законодательство поможет устранить правовую неопределенность и сделает институт самообороны более предсказуемым и справедливым.

Введение понятия "непосредственно защищаемое третье лицо" в статью 37 УК РФ и сопутствующие нормативные акты позволит четко определить, что под третьими лицами подразумеваются не только члены семьи или родственники, но и любые граждане, чья жизнь или здоровье подвергаются непосредственной угрозе. Уточнение этого понятия позволит избежать излишне формального подхода и снимет противоречия, возникающие в судебной практике.

Включение в законопроект указания на то, что третьим лицом может быть любой гражданин, находящийся в опасности, повысит уверенность людей в своих правах на защиту окружающих. Законодатель также может рассмотреть целесообразность указания, что в случае защиты третьего лица со стороны гражданина действует презумпция правомерности действий обороняющегося, пока не будет доказано иное.

Правоприменительная практика показывает, что защита родственников или близких друзей зачастую рассматривается более лояльно. Это связано с тем, что суды учитывают личные мотивы обороняющегося и эмоциональное состояние в момент нападения. Однако подобный подход может создавать прецеденты, когда самооборона в отношении близких лиц фактически приравнивается к правомерной защите, даже если действия обороняющегося выходят за пределы необходимой обороны.

С другой стороны, защита незнакомых лиц нередко оценивается строже, что вызывает у граждан опасения и снижает их готовность вмешиваться в ситуации угрозы. Это противоречит целям уголовного законодательства, которое должно обеспечивать защиту любого лица, подвергающегося агрессии.

Важнейшим аспектом самообороны с оружием является соразмерность применяемых мер. При защите третьих лиц этот вопрос становится особенно острым. Действующее законодательство предусматривает, что обороняющийся не должен превышать пределы необходимой обороны. Однако в условиях реального времени и стресса часто сложно определить, насколько действия обороняющегося соответствуют степени угрозы.

Примеры из судебной практики показывают, что даже при защите третьих лиц применение оружия, которое привело к тяжким телесным повреждениям или смерти нападающего, нередко рассматривается как превышение пределов обороны, если суд считает, что непосредственной угрозы жизни не существовало. Такая практика требует пересмотра, особенно в условиях, когда обороняющийся мог не иметь времени на анализ всех обстоятельств.

Для повышения эффективности института самообороны и защиты третьих лиц в РФ необходимо уточнить законодательные формулировки и закрепить понятие "непосредственно защищаемое третье лицо" в статье 37 УК РФ. Это позволит избежать субъективного толкования закона и повысит доверие граждан к правоприменительной практике. Также целесообразно предусмотреть презумпцию правомерности действий при защите третьих лиц и смягчение требований к соразмерности применяемых мер. Законодательное закрепление таких положений создаст условия для более уверенного применения гражданами оружия для защиты жизни и здоровья окружающих и повысит уровень общественной безопасности.

Литература

1. Устинова, Е. А. Доказывание по уголовным делам о самообороне с применением огнестрельного оружия: правовые аспекты и проблемы правоприменения / Е. А. Устинова // Вестник экономики и права. – 2024. – № 92. – С. 88-93. – EDN WFLFQT.

References

1. Ustinova, E. A. Proving in criminal cases of self-defense with the use of firearms: legal aspects and problems of law enforcement / E. A. Ustinova // Bulletin of Economics and Law. - 2024. – No. 92. – pp. 88-93. – EDN WFLFQT.